

Комната 40*: Евсеев Н., Елефтериади Ю., Еремин В., Ермаков С.

Из жителей этой комнаты самым прилежным в учебе был Юра. Ему трудно давались математические науки, и он зачастую просиживал в комнате для занятий на первом этаже далеко за полночь. Его соседи, напротив, не особо напрягаясь, умудрялись получать на экзаменах хорошие отметки. Даже у Николая по матанализу была пятерка. Еще Юра отличался недюжинной силой, и особой аккуратностью. Его кровать всегда была по-солдатски заправлена, и спал он аккуратно, сложив руки поверх одеяла, как Ленин в мавзолее.

Однажды Юра вернулся чуть ли в три часа ночи, лег спать в свой привычной позе с надеждой хорошенько выспаться, но... Ровно в 6.00 во всю мощь из радиоприемника раздалось: «Союз нерушимый, республик свободных ...» (такие радиоприемники, точнее, динамики, радиоточки были у нас в каждой комнате). Все тотчас проснулось, а Юра вскочил с кровати, сдернул со стены радиоприемник и со всей своей силой швырнул его на пол. Приемник разлетелся на мелкие кусочки. Сергей, лежа в кровати, разразился гомерическим хохотом. Злость переполнила Юру, и в его мозгу мелькнула и прочно уселась мысль: «Это он нарочно... Ну я ему...». Подскочив к кровати Сергея, он схватил его в охапку вместе с матрасом и подбежал к окну, чтобы выбросить обидчика к... Под лёгким толчком окошко почти совсем распахнулось, одно мгновение и... И тут прозвучал спокойный голос: «Юра, не делай этого. Тебя же выгонят из университета...». Это был Коля. Юра посчитал это весомым аргументом, он мгновенно передумал и кинул Сергея на место через всю комнату. Пролетев метра 3-4, тело с матрасом с гулом стукнулось об стену и шлепнулось на кровать.

P.S. (Л.Ч.) Спустя много лет, в 2009 г. (см. фото) на встрече в Строгино Николай рассказывал эту историю, но Сергей ее отрицал. Однако Виталик Елаун, который жил в соседней комнате и кровать которого была как раз через стенку от кровати Сергея, в 2023 г. на Zoom-встрече подтвердил, что и в самом деле он тогда слышал какой-то шум у соседей и глухой удар чего-то об стенку. Что было на самом деле, остаётся догадываться.

С Сергеем после окончания университета мы оказались в одной конторе. Но поскольку общежитие было около Подольска, в Климовске, а работа в Москве, мы снимали жилье в Москве. Когда мы вчетвером снимали комнату на Бутырской улице, Сергей однажды учудил подобную шутку. Просыпаемся в 6 утра под звук гимна, а Сергей стоит в кровати и отдает пионерский салют. Такой вот приколы. Так что и в том случае он вполне мог спровоцировать ситуацию. Хорошо, что всё обошлось без последствий.

Сергей сделал неплохую научную карьеру, став кандидатом физмат наук, а потом доктором экономических наук. Он был большим специалистом в области демографии. В последний год своей жизни, в 2018 году, он привлек меня к перспективному проекту по статистической обработке демографических данных, который, к сожалению, так и не успел завершить.

С Колей, а точнее с его женой Надеждой, связана еще одна история.

Это было в 1995 или 1996 году. Мы с Володей Лукиным работали тогда в фирме «ОВИОНТ» над автоматизированной системой для Федерального казначейства. Система называлась «Казна», к этому времени готовилась ее пробная эксплуатация в казначействе Московской области, чей офис был недалеко от Павелецкого вокзала, мы там бывали регулярно.

И однажды при обсуждении какого-то непростого вопроса, связанного с функциональностью системы, у нас выявились некоторые разногласия с симпатичными дамами, представителями заказчика. Володя, по простоте общения, принятой тогда среди программистов, сказал, что согласовал этот вопрос с Олей (их руководительницей Ольгой Епишиной). Подобная фамильярность показалась неприемлемой тамошнему народу, воспитанному в духе строгой субординации, и Володю призвали не называть начальника (!) просто по имени: «Ведь когда она придёт, Вы её будете называть по имени-отчеству!» Тут как раз начальство и впорхнуло в комнату. «Оля, – говорит Володя, – мы же с тобой обсуждали этот вопрос?» – «Да, конечно», – улыбается она. Немая сцена в «Ревизоре» отдыхает.

Ларчик, как оказалось, открывался просто: Володя принимал у неё и её подружки Тани вступительный экзамен в МГУ. Оля при первой же встрече узнала своего преподавателя, и стиль общения у них был человеческим, а не официально-бюрократическим, что, надо сказать, в некоторой степени способствовало успеху проекта из-за простоты взаимопонимания.

И вот сидим мы за кофе с этим контингентом, уже наплевав на официоз, разговариваем. Кроме Ольги, там была А. Филенкова и Надежда Петрова. Говорим о том, о сём, и как-то зашла речь о муже Филенковой. Лукину эта фамилия показалась знакомой. И точно. Выяснилось, что с ее мужем Володя пересекался на факультете ВМК МГУ, а с его другом Алексеем работал на старой работе в одной комнате (в то время мы оба уже были доцентами в МАИ). Тут Ольга заметила, что она тоже училась на ВМК, как и Филенков. Оказалось, что у Володи были и другие общие знакомые. Нам становится весело: надо ж, такое совпадение! Тут Надежда спрашивает:

«А может, вы и моего мужа знаете?» – «А кто твой муж?» – «Коля Евсеев». Вот номер! Кто ж не знает Колю? Его знает весь мехмат!

Надежда в скором времени перешла на работу в ОВИОНТ, и мы проработали там вместе несколько лет. Потом я ближе познакомился с семьей Николая, с их замечательными сыновьями. А система «Казна» успешно работала практически во всех регионах России.

Комната *: Кабанов Ю., Карминский А., Катышев П., Пересецкий А.